

П. А. Безсонов

Типографская библиотека в Москве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. А. Безсонов**
Типографская библиотека в Москве / П. А. Безсонов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 68 с.

ISBN 978-5-4241-6523-8

Исторический очерк.

ISBN 978-5-4241-6523-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ная, соблюдаетъ однако ~~древнѣе~~ древнѣй составъ свой, данный ей съ самаго основанія Типографіи, и соблюдаетъ почти въ совершенной цѣлости, кромѣ немногихъ изъятій, о которыхъ мы будемъ имѣть случай помянуть ниже. Въ этомъ составѣ она представляется одною изъ самыхъ древнихъ Русскихъ библіотекъ, и конечно древнѣе нынѣшней Синодальной, помѣщенной въ Кремлѣ. Такимъ образомъ, сама уже по себѣ, безъ всякихъ постороннихъ цѣлей, она составляетъ весьма важный и любопытный предметъ изученія для Русскихъ. Но если, кромѣ того, мы захотимъ познакомиться съ исторіею этой Типографіи, для которой библіотека, какъ сказано, служить полнѣйшимъ выраженіемъ, то ясно, что мы должны начать непремѣнно съ библіотеки. Такъ мы и поступимъ въ настоящемъ случаѣ. Оставляя въ сторонѣ библиографическія подробности о рукописяхъ и книгахъ, объ ихъ содержаніи, способѣ печатанія, количествѣ выхода и распространенія, мы на первый разъ бросимъ только общій взглядъ на учрежденіе библіотеки, на ея основной составъ, послѣдующее разростаніе, примѣненіе въ употребленіи, и т. п. Каждая изъ этихъ частей очерка, по своему, разъяснитъ намъ многія стороны и въ исторіи самой Типографіи; и на оборотъ, значеніе Типографіи, выясняясь болѣе и болѣе, броситъ яркій свѣтъ и на значеніе самой библіотеки.

I.

При первомъ взглядѣ на Типографскую библіотеку, въ древнѣйшемъ ли ея составѣ, или включая сюда и послѣдующія дополненія, насъ поражаетъ замѣчательное *разнообразіе*: рукописи и книги на русскомъ, на славянскихъ и иностранныхъ языкахъ, писанныя или печатанныя въ Россіи, у Славянъ, за границей, всѣхъ эпохъ и весьма разнороднаго содержанія. Это естественно наводитъ насъ на вопросъ объ *исконномъ назначеніи* самой Типографіи, назначеніи, которое указано ей основателями, послѣдующею духовною властію и вѣковымъ употребленіемъ опыта.

Учрежденная въ 1553 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ, по настоянію и благословенію митрополита Макарія, Типографія, о которой идетъ рѣчь, была, какъ извѣстно, *первою* въ Россіи и въ началѣ *единственною*. Потому первоначальное ея назначеніе не ограничивалось какимъ либо тѣснымъ и частнымъ кругомъ дѣятельности:

ей предстояло вообще разливать въ Россіи всякое истинное просвѣщеніе, по всѣмъ законнымъ его путямъ, во всѣхъ слояхъ народа и общества, отъ представителей власти свѣтской и духовной до крестьянина, сообщая этому просвѣщенію всякое потребное содѣйствіе, въ размѣрахъ тогдашней возможности, тогдашнихъ средствъ. По этому же, съ самаго пачала, ей вручены были на храненіе и изданіе самыя разнообразныя творенія, въ рукописяхъ и типографическихъ книгахъ, сулившихъ какую либо ближайшую пользу русскому просвѣщенію. Рукописи она должна была *издать*; готовые книги—*перепечатать*, по возможности исправляя или составляя для Русскихъ новыя сочиненія; что не подлежало изданію и печати, то сообщено было типографскимъ дѣятелямъ для руководства и собственнаго ихъ образованія. Такимъ образомъ учрежденіе Типографской библіотеки совпадаетъ съ учрежденіемъ самой Типографіи, и совпадаетъ не только годомъ, но даже, можно сказать, часомъ и минутой: библіотека родилась вмѣстѣ съ Типографіей; Типографія была немислима безъ библіотеки. Такимъ образомъ, это одна изъ самыхъ старшихъ Русскихъ библіотекъ, какія только успѣли сохраниться до насъ въ своемъ цѣлостномъ составѣ. Уже по одному ея составу, мы можемъ изучать любопытный вопросъ: какъ принимала просвѣщеніе Россія, современная основанію Типографіи; какія видѣла и находила къ тому средства; какія произведенія считала необходимымъ и полезнымъ. Во все теченіе XVI и XVII вѣка дополненія въ библіотеку дѣлались въ томъ же духѣ и родѣ: типографія отвѣчала на этотъ даръ своихъ основателей и блюстителей изданіемъ въ печати произведеній самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ книгъ Слова Божія до летописей, исторій, всевозможныхъ учебниковъ, грамматикъ и букварей.

Такого рода обширная дѣятельность, завѣщенная Типографіи ея основателями и блюстителями, никогда не могла и не можетъ быть совершенно закончена, доведена до своего крайняго исполненія и выраженія. Она должна постоянно развиваться, исправляться, обновляться, какъ развивается сама истина, исправляется просвѣщеніе, обновляется человѣческій духъ. Потому Типографія не вручена для изданія что либо совершенно готовое и на вѣки законченное; да и не могло быть этого дано въ то время, когда на Руси еще были недостаточны средства просвѣщенія, когда самый текстъ имѣвшихся тогда священныхъ книгъ ожидалъ многихъ исправленій, и когда са-

ная Типографія заведена была именно съ цѣлію — постоянною дѣятельностію мало по малу прекратить допущенныя и предотвратить возможныя « развращенія » рукописей. По мысли учредителей, не могло настать такое время, когда бы Типографія могла отъ себя еказать, что она покончила все, ей назначенное; дѣлу ея не видно было конца, какъ самому дѣлу просвѣщенія. Время отъ времени, исконное назначеніе Типографіи было ей напоминаемо со стороны власти. Послѣ эпохи междоусобствія и вообще послѣ Смутной поры, когда дѣятельность Типографіи на время ослабилась, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отецъ его, дѣятельный патріархъ Филаретъ, назначили снова собирать и привозить изъ городовъ на Печатный Дворъ исправнѣйшіе списки разныхъ книгъ, наиболѣе потребныхъ, чтобы по нимъ печатать съ выборомъ. Такъ значится въ послѣсловіи къ Филаретству Требнику, изданія 1624 года, и въ послѣсловіи патріарха Юасафа I къ 4-й части Трехология, изд. 1631 года. Здѣсь говорится между прочимъ: « прежде убо много лѣтъ писовахуся книги писменными начертаньями; но не до конца было лѣпо таковое изображеніе (: то есть изображеніе слова въ письменахъ, рукописная форма его передачи :), и не бы мощно Слову Божію прямо исправлятися, и всякому, имѣющему Божественная Писанія, въ Церкви Божіей не несмутно и не несумнѣнно пѣти и глаголати. Сего ради », и прочее объ учрежденіи Типографіи. « И отъ того убо времени (: то есть со времени ея учрежденія и дѣятельности :) начаша быти печатныя книги, и поиде книжное исправленіе въ Русей нашей земли. » Но тутъ же замѣчено, что дѣло это далеко еще не кончено : « и еще не удовлься (: не удовлетвовалась :) тѣмъ церковь Божія къ своему исполненію ». Такое неудовльнїе продолжалось далеко послѣ и продолжается еще понынѣ. По крайней мѣрѣ Типографія по возможности дѣлала свое дѣло: уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича, сверхъ Церковнаго Круга, издано было столько разныхъ другихъ книгъ, что рукописи съ ихъ разнорѣчіями и порчами начали терять свою исключительную цѣну и лишались суевѣрнаго уваженія. Разумѣется, какъ въ это время, такъ и впоследствии, Типографія предстоило при самомъ печатаніи многое взмѣнять, исправлять, усовершенствовать въ текстѣ и расположеніи, передѣлывать, переводить, сочинять. Потому, между прочимъ, Типографія означала, во все время своего существованія, и доселѣ, никогда не была однимъ только органомъ оффиціально-исполнительнымъ, но всегда и учено-

русизводительнымъ; не была никогда и доселѣ не есть только *печатница*, но всегда и *издательница*. Притомъ, она не издавала только данное и готовое, а совокупляла и выражала въ себѣ *осюдѣтельность* изданія, то есть, составлялась изъ исправителей готоваго, сочинителей, переводчиковъ. Такая автентическая, самобытная и оригинальная форма учрежденія, возникшая на Руси при условіяхъ, по видимому не совсѣмъ тому благоприятныхъ, есть созданіе мысли нашего духовенства,—и весьма стѣдуетъ того, чтобы обратить на себя пристальное вниманіе историковъ. То, что Типографія *печатала*, было всегда, до позднѣйшаго времени, ея *изданіемъ*. Издавая, Типографія издавала *отъ себя, свое собственное*; каждое изданіе принадлежало ей какъ *собственность*, и, расходясь въ народѣ, приобшало въ ея книгохранилищѣ, въ образцовомъ экземплярѣ, къ цѣлому ряду предшествовавшихъ изданій той же книги, представляющихъ непрерывную исторію, начиная отъ оригинала рукописи, черезъ весь рядъ исправленій и совершенствованій. Вмѣстѣ съ симъ, бібліотека Типографіи, будучи вѣрнымъ ея выраженіемъ, отпечатлѣла на себѣ всѣ черты столь своеобразнаго учрежденія. Она хранитъ въ себѣ, частію, подлинники того, что успѣла Типографія напечатать изъ дарованнаго ей или приобрѣтениаго книгохранилища, съ экземплярами всѣхъ постепенныхъ и улучшавшихся изданій: это документъ типографской дѣятельности, ея оправданіе передъ исторіей и потомствомъ. Также точно, бібліотека хранитъ въ себѣ оригиналы и постепенныя изданія трудовъ, сочиненій и переводовъ всѣхъ сосгоявшихъ при ней дѣятелей, какъ собственность Типографіи, какъ выраженіе дѣятельности ея членовъ. Далѣе, чего Типографія не успѣла издать изъ порученнаго и обращеннаго въ ея собственность, та бібліотека хранитъ впредь, какъ запасъ будущихъ, возможныхъ изданій; а если это неисполнимо по измѣнившимся условіямъ жизни, тогда въ книгохранилищѣ соблюдается по крайней мѣрѣ памятникъ древнихъ распоряженій власти, ея взглядовъ на типографское дѣло и просвѣщеніе. Наконецъ имѣя въ виду продолжать и въ будущемъ свою прежнюю самодѣятельность, въ дозволенныхъ эпохою размѣрахъ, Типографія сохраняетъ въ своей бібліотекѣ всѣ книжныя пособія и средства для успѣшнаго дѣйствованія, все то, что служило и можетъ еще служить для образованія и воспитанія ея дѣятелей.—Таковъ смыслъ состава Типографской бібліотеки и такова разгадка ея разнообразія.

II.

Теперь посмотримъ, хотя вкратцѣ и бѣгло, на *составъ* типографской библіотеки и раздѣлимъ его на разряды.

Вся библіотека дѣлится на двѣ, неравныя, половины: на *Основную* (или фундаментальную) и *Корректуру*. Первая идетъ отъ самой эпохи основанія Типографіи, хранитъ доселѣ древній составъ свой и вмѣщаетъ до *пяти тысячъ* званій (1); но ея дѣятельное собраніе и пополненіе прекратилось въ XVIII вѣкѣ, и съ тѣхъ поръ вошли сюда весьма немногія книги, пока съ 1827 года, она возобновлена опять, и, подъ именемъ *Новой*, содержитъ въ себѣ по одному экземпляру съ каждаго выхода книги, отпечатанной въ типографіи. — *Корректурная* же представляетъ недавніе печатные, отчасти письменные, образцы для позднѣйшихъ, продолжающихся изданій. — Разумѣется, насъ можетъ занимать только основная, и то въ древнѣйшей, болѣе ея части.

Сокровища ея дѣлятся на слѣдующіе разряды:

1. *Рукописные подлинники древнѣйшихъ и позднѣйшихъ книгъ, здѣсь печатанныхъ или печатаемыхъ.* Сюда входятъ не только подлинники такихъ книгъ, какъ книги Св. Писанія, Богослужбныя, церковныя, переводы св. Отцевъ, творенія духовно-нравственныя, и т. п., но также въ подлинникъ и сочиненія подвизавшихся при Типографіи дѣятелей, ихъ переводы, или подлинники, пожертвованные сюда разными авторами. Вообще у Типографіи всегда было правило: отпечатавши какую либо книгу въ первый разъ, выпускать ея печатные экземпляры, а подлинникъ оставлять у себя, кому бы прежде ни принадлежалъ онъ; отпечатавши книгу вторымъ изданіемъ, оставлять у себя экземпляръ перваго, съ котораго печаталось, и т. д. Такимъ образомъ, это собраніе подлинниковъ есть архивъ присутственнаго мѣста, документъ совершившейся дѣятельности, памятникъ нравственныхъ и практическихъ поступковъ, такъ сказать — исторія души и тѣла Типографіи, или всей жизни цѣльнаго ея со-

(1) Или *титуловъ*, заглавій. Иногда нѣсколько однородныхъ званій, напр. библии разныхъ выходовъ, соединены подъ одинъ номеръ; иногда разныя части одного и того же творенія, употреблявшіяся въ типографіи порознь, въ разбивку, раздѣлены по нѣсколькимъ номерамъ. Въ особенности этого типографскаго счета мы не имѣемъ времени входить.

става. Впрочемъ, здѣсь есть и примѣненіе практическое: хотя, при повторявшихся изданіяхъ, обыкновенно печаталось (и понынѣ печатается) съ экземпляра предшествовавшаго изданія или съ его корректуръ, но для справокъ, соображеній и убѣдительности обыкновенно восходили (и восходятъ) къ изданіямъ болѣе древнимъ; отсюда, въ случаѣ нужды, къ рукописнымъ подлинникамъ, сперва къ исправленнымъ, перечеркнутымъ, помѣченнымъ, а за тѣмъ и къ древнѣйшимъ, на основаніи коихъ дѣйствовали первые исправители и изъ коихъ выбирали лучшее первые издатели текста. Потому весьма часто случалось (да случается и понынѣ), при изданіи какой нибудь книги, Типографія въ лицѣ своихъ дѣятелей провѣрляла всю ея исторію, а нерѣдко вмѣстѣ съ тѣмъ и всю исторію собственную. Такая живая и неразрывная связь между современнымъ и древнѣйшимъ есть необходимый задатокъ для успѣховъ Типографіи, и единственный залогъ ея нравственной отчетности и официальной отвѣтственности передъ отечествомъ. Быть можетъ, весьма немногіе знаютъ, что въ изданіяхъ Типографіи, о которой идетъ рѣчь, общимъ правиломъ никогда *не допускалось погрѣшностей или опечатокъ* (кромѣ—развѣ онѣ проскользали никѣмъ не замѣченныя; какъ скоро замѣчались—изданіе перепечатывалось, хотя бы все было готово); немногіе конечно знаютъ, что при выпускѣ книги, дѣятели Типографіи, къ тому назначенные, постоянно донинѣ всегда подтверждали своею *подписью*, а слѣдовательно совѣстью и честью, что ошибокъ нѣтъ и слѣдовательно книга во всемъ согласна съ древностію. Такое особенное условіе конечно необходимо, когда мы вспомнимъ, что здѣшней Типографіи главнымъ образомъ врученъ на храненіе и передачу въ народъ текстъ книгъ Священныхъ, Богослужебныхъ, церковныхъ, и т. д. Но съ другой стороны, такое условіе обязываетъ типографскихъ дѣятелей къ значительнымъ соображеніямъ и постояннымъ справкамъ въ книгохранилищѣ; и конечно, изъ всей своей исторіи Типографія едва ли помнитъ хотя одинъ день, когда она не обращалась бы къ своей библіотекѣ.

2. *Печатные подлинники*: то есть тѣ, которые первоначально изданы не здѣсь, но потомъ здѣсь въ первый разъ перепечатаны по назначенію власти; или же и здѣсь печатаны, но потомъ писменно исправлены, перечеркнуты, снабжены замѣчаніями, или съ которыхъ здѣсь изданы переводы, и т. п. Все это такое же необходимое руководство и столь же существенная принадлежность Ти-

нографія, какъ и помянутыя выше рукописные подлинники. Между прочимъ любопытны такіе подлинники, перепечатанные, или здѣсь же типографскими дѣтелями переведенные и здѣсь въ первый разъ отпечатанные въ переводѣ по назначенію *Петра I-го*.

3. *Рукописные подлинники*, назначавшіеся къ печати, но по какимъ либо обстоятельствамъ *не изданные*; большею частію они еще могутъ быть отпечатаны впредь, потому что или достоинство ихъ не измѣнилось со временемъ, или они доселѣ не замѣнены ничѣмъ лучшимъ, или же просто любопытны какъ древность: трудъ развѣ будетъ состоять только въ томъ, чтобы кое-что поисправить. Такимъ образомъ, это основанія (фонды) будущихъ доходовъ типографіи, и задачи для ея послѣдующихъ дѣйствій. Я мимоходомъ упомяну здѣсь, въ примѣръ, нѣкоторыя творенія, нигдѣ у насъ не отпечатанныя и сохранившіяся въ рукописяхъ здѣшней библіотеки: одни начатыя, но не конченныя, напр. творенія Святыхъ Отцевъ въ древнемъ переводѣ, весьма важныя, какъ историческій литературный памятникъ, и связанныя съ историческими именами, какъ переводы князя *Курбскаго*; другія совсѣмъ оконченныя, какъ переводъ *Бароніа*; древнѣйшіе *словари*, *алфавиты*, и т. п.

4. *Рукописи*, отличающіяся особенностями или красотами почерка, съ разрисованными начальными буквами, заставками и пригодными для печати рисунками: все это, съ древности до новѣйшаго времени, собираемо было въ здѣшнее книгохранилище попеченіемъ царей, патріарховъ и типографскихъ дѣтелей, съ цѣлію развивать технику, улучшать внѣшній видъ изданій. Нельзя при этомъ умолчать объ одномъ весьма важномъ обстоятельстве, которое, конечно, или вовсе неизвѣстно большинству читателей, или въ которомъ они не отдавали себѣ сознательнаго отчета. Съ самаго начала книгопечатанія, всѣ заглавія, узорчатые буквы, рисунки и вишеты, долгое время помѣщавшіеся и отчасти доселѣ помѣщаемыя въ Московскихъ, и вообще Русскихъ, изданіяхъ, перешли сюда черезъ Московскую—Патріаршую—Синодальную типографію, прошли черезъ искусство и руки ея дѣтелей: ими отчасти заимствованы изъ первыхъ иностранныхъ изданій, отчасти переняты съ собственныхъ, славяно-русскихъ рукописей, отчасти выработаны самобытно. Каково бы ни было ихъ относительное достоинство и изящество, сообразное съ младенческою эпохою ихъ искусства, все-таки нужно помнить, что Типографія занимаетъ здѣсь одну изъ важнѣйшихъ страницъ исторіи Русской *металлогра-*

фи и *ксилографіи* въ примѣненіи къ книгопечатанію. Даже тѣ картины, которыя издревле ходили по Москвѣ съ изображеніями Святыхъ, разныхъ событій ихъ жизни, и т. п., конечно довольно уродливыя, но весьма знаменательныя для исторіи, принадлежали отчасти Типографіи: долгое время здѣсь хранились ихъ доски, пока не истребило ихъ новѣйшее гордое невѣжество. Для всѣхъ сихъ техническихъ цѣлей при Типографіи существовала (и существуетъ доселѣ) особая *рисовальная палата*.—Еще болѣе подобный вопросъ касается *шрифтовъ*, отлившихся и доселѣ отливаемыхъ въ самой типографіи. То, что мы нынче на обыкновенномъ, не ученомъ, языкѣ называемъ шрифтомъ *Славянскимъ* и встрѣчаемъ въ книгахъ библейскихъ, церковныхъ, и т. п., отнюдь не есть произведеніе какихъ либо *другихъ Славянъ, внѣ Россіи*: по происхожденію и первымъ, основнымъ чертамъ, они идутъ оттуда; но ихъ обработка, переработка и весь послѣдующій видъ въ русскомъ книгопечатаніи—есть произведеніе цѣликомъ *Русское* (такъ точно, какъ и самый языкъ книгъ, печатанныхъ сими шрифтами, есть на Славянскихъ основахъ Русское зданіе). Шрифты книгопечатанія заимствуются, какъ извѣстно, съ рукописей; рукописи начались у насъ вмѣстѣ съ грамотой; грамота принята отъ Славянъ Южныхъ. Но вскорѣ послѣ перваго времени, уже съ XII вѣка, принятая грамота начала измѣнять видъ свой въ нашихъ рукописяхъ, подчиняясь особенностямъ русскаго почерка. Кто сравнитъ русскія рукописи (преимущественно рукописи русскіхъ сочиненій, не переписанныхъ съ подлинника другихъ Славянъ) XIII, особливо XIV и XV вѣка, съ одновременными рукописями Болгаръ и Сербовъ, тотъ видитъ уже огромное различіе, не въ одномъ языкѣ и правописаніи, а въ самомъ почеркѣ, складѣ буквъ: здѣсь выработались черты совершенно особаго типа. Въ послѣдовательномъ теченіи времени, измѣненіе *устава* въ *полууставъ*, *полоустава* въ *скоропись*, шло въ Россіи тѣмъ же почти порядкомъ, какъ и у Славянъ Южныхъ: и тѣмъ не менѣе *Русскій* уставъ и *полууставъ*, *Русская* скоропись—весьма отличны почеркомъ отъ Сербскихъ и Болгарскихъ. Такимъ образомъ, типъ русскіхъ буквъ долженъ былъ перейти съ своими особенностями и въ шрифты книгопечатанія. Но здѣсь случилось еще одно важное обстоятельство, на которое наши ученые не обращаютъ пристального вниманія, и которому мы съ своей стороны даемъ значительный вѣсъ. Около времени паденія Византіи и еще болѣе вслѣдъ за ея паденіемъ, наши отношенія къ

Югу и сего Славянству значительно изменились. Съ XV вѣка въ текстѣ нашихъ священныхъ книгъ начинаются значительныя перемѣны, совершаются, можно сказать, переломы; параллельно тому слѣдуютъ и другія измѣненія, болѣе видныя, въ правописаніи, почеркѣ, книгопечатномъ шрифтѣ. Дѣло въ томъ, что послѣ паденія Болгарскаго царства за Дунаемъ, называемаго въ нынѣшней наукѣ древнимъ, зачинается непосредственно сильное Болгарское царство, сосредоточенное главнымъ образомъ по сѣю сторону Дуная, въ странахъ западной Валахіи, Молдавіи, Седмиградіи, Бессарабіи, и называемое смѣшанно: то Молдо-Влахійскимъ, то Угро-Влахійскимъ, а всего прѣзвѣтъ: Средне-Болгарскимъ. Здѣсь, между прочимъ, процвѣтаетъ обильная письменность; отсюда, посредствомъ или непосредственно, переходитъ къ намъ: множество средне-болгарскихъ кодексовъ, знаки средне-болгарскаго правописанія съ ихъ особыми примѣненіями, наконецъ весьма красивый, но совершенно своеобразный почеркъ. Вліяніе этой свѣжей, и во всякомъ случаѣ новой, стихіи, подѣйствовало неотразимо, между прочимъ, и на наши рукописи, на ихъ почеркъ, обновивши его русскій типъ припомомъ особенностей юго-славянскихъ въ новой, средне-болгарской формѣ, которая была уже отлична и отъ древне-болгарской, и отъ древне-сербской. Именно въ разгаръ такого вліянія основана наша Типографія: понятно, какой у нея долженъ былъ явиться шрифтъ при переводѣ почерка русскихъ рукописей въ отливаемыя буквы. Этотъ шрифтъ состоитъ изъ буквъ, съ основными Славянскими начертаніями, но съ Русскимъ выработаннымъ типомъ и средне-Болгарской окраской почерка. Этой эпохой на половину кончалась *исторія Русской рукописельности* съ ея почеркомъ (она послѣ продолжалась еще въ ско-рописи XVII вѣка и за тѣмъ въ XVIII-мъ перешла въ письменность гражданскую): но *исторія книгопечатнаго шрифта* только что началась и вѣдѣть за симъ имѣла свои особыя судьбы. Конечно, на нее оказывалъ нѣкоторое вліяніе примѣръ тѣхъ перво-печатныхъ, Славянскихъ и не-Славянскихъ, иностранныхъ изданій, которыя Типографія всегда имѣла въ виду и для того ревностно пріобрѣтала въ свою бібліотеку; но главнымъ образомъ новый печатный шрифтъ пріобрѣлъ свой рѣшительный характеръ отъ тѣхъ рукописей, которыя были современны основанію Типографіи и ея первымъ дѣйствіямъ. Начиная съ этого пункта, чтобы поскорѣе и вкратцѣ познакомиться съ дальнѣйшею исторіею книгопечатнаго

шрифты, известнаго у насъ на Русѣ подъ именемъ Славянскаго и Церковнаго, мы взглянемъ на его теперешнѣ виды, живущіеся въ Типографіи. Нынѣ раздѣляется онъ на нѣсколько главныхъ разновидовъ: *Евангельскій*, *Библейскій*, *Осиповскій*, *Арсецьевскій* и *Воскресенскій*; здѣсь есть и подраздѣленія; но для насъ нелюбопытны; есть и другіе церковные шрифты, коими печатаетъ Типографія, напр. Кіевскіе, но они пришлые и имѣютъ свою мѣстную исторію. Помянутое же дѣленіе въ сущности восходитъ къ самымъ первымъ временамъ Типографіи. *Евангельскій* — самый крупный изъ всѣхъ шрифтовъ, *Библейскій* — самый мелкій (1); между собою они различаются тѣмъ же, что есть, первый несравненно крупнѣе, второй несравненно мельче; но они оба предназначены для Священнаго Писанія, первый для Нового Завета, второй для полной Библии. Въ сущности они оба составляютъ одинъ и тотъ же типъ: первый есть верный и нѣсколько съ устава Русскихъ рукописей XVI и XVII вѣка; второй есть совершенно тотъ же уставъ, уменьшенный на значительное число градусовъ. Но, какъ самый этотъ уставъ, такъ и снятый съ него цѣлкою книгопечатный шрифтъ, стоятъ подъ исключительнымъ средне-Болгарскимъ или Молдо-Влахійскимъ владѣніемъ; то есть, это *Славянскія* буквы, писанныя *Русскимъ* почеркомъ, на образецъ *средне-Болгарскій*, а за тѣмъ отлитыя въ книгопечатныя литеры. Здѣсь Типографія только перевела письмо въ гартъ, — вещество, изъ коего стываются литеры; собственнаго изобрѣтенія мало. Событія *другой* типъ представляютъ три послѣднія азбуки, тѣсно связанныя между собою: *Осиповская*, *Арсецьевская* и *Воскресенская*. Между ними самая мелкая, впрочемъ крупнѣе Библейской, есть послѣдняя, а самая крупная и по величинѣ ближайшая къ Евангельской — вторая; Осиповская занимаетъ среднее мѣсто. Патриархъ *Иосифъ*, ревностный подвижникъ книгопечатанія, положившій столько труда въ Типографіи, былъ известный любитель старины и выразилъ къ ней любовь какъ въ текстѣ самыхъ книгъ, имъ изданныхъ, такъ даже и въ ихъ внѣшности. И здѣсь выразилъ онъ реакцію въ пользу древности: вмѣсто господствовавшаго тогда почерка рукописей съ средне-болгарскимъ характеромъ, изобрѣтенъ шрифтъ, получившій

(1) Отъ послѣдняго нужно строго отличать шрифтъ изданій такъ называвшагося *библейскаго общества*: это мелкій и уродливый, хотя весьма разборчивый, шрифтъ, не подходящій ни къ какому типу.